

Глаза у Юдзу в отца. И ей бы очень пошла такая же широкая и искренняя улыбка.

— Похвали ее хорошенько за меня.

Минами махал мне на прощание, пока я не скрылся из виду.

9

И вот настал знаменательный день. Время передать послание. С самого утра меня потряхивало, но вовсе не от волнения, а от нетерпения. Для начала я заглянул к Нидзико поздороваться.

— Удачки! — она одним росчерком выписала мне пропуск.

На мосту стоял все тот же черно-рыжий кот, что и в прошлый раз. Нахальства в нем не убавилось ни на йоту.

— А, новичок. Все в делах?

— Иду передавать послание.

Я уже ступил было вперед, когда привратник окликнул меня.

— Эй! Удачи в работе. Уж постарайся устроить все как надо.

Если подумать, то морда у него вполне себе дружелюбная.

— Не подведу. — Вздернув хвост, я решительно зашагал по мосту.

Как я и рассчитывал, Юдзу приехала на станцию с утра пораньше. Я незаметно последовал за ней до галереи. Сегодня самый разгар работы выставки, пятый день из десяти. Юдзу поднялась на второй этаж, а я остался внизу, в закутке перед кондитерской, — искать посредника, который скажет нужные слова.

Кусочек души, которым поделился отец Юдзу, надежно скрывался у меня внутри. Когда коты испуганы или раздражены, они умеют распушать хвост, и он кажется в несколько раз больше. Порой так происходит само собой от переизбытка эмоций, но сознательно мы тоже умеем так делать. Нидзико подсказала, что это можно использовать, когда передаешь душу посреднику.

Я слегка напрягся и переместил кусочек души на кончик хвоста. Ничего сложного. Я уже успел хорошо натренироваться, только вот подходящего человека пока нет. Надо же, как с этим оказывается непросто. На торговой улочке людей хватает, но большинство куда-то спешат. К тому же многие с друзьями или семьями — такие на роль посредника не подойдут.

«Ладно, время у меня есть», — я уже свернулся было клубочком, как вдруг услышал за спиной цоканье каблуков. Женщина в костюме прошла через дверь кондитерской и спросила:

— А Юдзу уже здесь?

— Да, на втором этаже, — ответила девушка за прилавком. Посетительница поднялась по внутренней лестнице. Даже с моим чутким слухом такой далекий разговор не различить. Я решил воспользоваться внешней лестницей и проскользнул в галерею с черного хода.

— Здравствуйте.

Юдзу обернулась на голос.

— А, Исобэ. Добрый день.

Ясно. Значит, эта женщина в костюме — та самая Исобэ, выпускающий редактор Юдзу. Хорошо, что я не выбрал ее посредником. Станный бы вышел разговор. Я мысленно погладил себя по голове за внимательность.

Тем временем беседа продолжалась.

— Я слышала, выставка пользуется успехом.

— Все благодаря вашей поддержке. И спасибо еще раз огромное за помощь с подготовкой, — как всегда робко ответила Юдзу.

— На церемонию вручения успеваете?

— Да. Я вечером еще домой зайду и уже оттуда поеду.

Хм, значит, Юдзу сегодня вручают премию. А вот этого я не знал. Надо намотать на ус.

— Простите уж, что назначили церемонию на период, когда у вас выставка. Так получилось, никак было не подвинуть.

Вечер... Получается, время ограничено. Нельзя его тратить понапрасну. Я парой прыжков преодолел лестницу и вновь вышел на улицу. У плаката с объявлением о выставке на дверях кондитерской как раз остановился мужчина за пятьдесят в деловом костюме. Отлично. Этот годится.

Определившись с целью, я как бы невзначай начал приближаться к нему. Отголосок души отца Юдзу подрагивал на кончике хвоста. Осталось только распушить хвост хорошенько и коснуться им нужного человека. Тогда душа на короткое время подселится в его тело. Ничего сложного.

Однако... возникла заминка.

В тот самый момент, когда мой хвост уже задрожал и распушился, прямо передо мной выскочил какой-то ребенок.

— Вот же!

Все случилось слишком быстро, чтобы я успел отреагировать. Кончиком хвоста я задел ногу мальчика. Первое поручение — и такая оплошность. Это кого угодно выбьет из колеи. А ведь Нидзико предупреждала, чтобы я был осторожнее в момент «пересадки» души и не коснулся ничего по ошибке.

— Душа может вселиться не только в человека, но и в вещь. Поэтому, когда уже приготовился

перемещать душу, нужна внимательность, — предостерегла она.

Я ответил тогда:

— Да уж, если вселить человека в телеграфный столб, поговорить он ни с кем не сможет.

Хотелось бы мне сейчас явиться перед собой в тот момент и хорошенько вразумить — мол, слушай, что тебе говорят, и не расслабляйся. Столько работы — и все насмарку. За такое я штампик не получу... Пока я предавался самобичеванию, мальчик с криком: «Мама!» — забежал в кондитерскую. Женщина, стоящая у витрины, обернулась на голос.

— Ехито, я же просила подождать снаружи с бабулей.

Бабушка мальчика заболталась со знакомой и даже не заметила, как внук направился к лестнице, ведущей на второй этаж кондитерской.

— Погоди, туда нельзя, — окликнула Ехито мать.

Однако девушка за прилавком успокоила ее:

— Все в порядке, пусть идет. Там сейчас проходит выставка.

Что же теперь будет?

Я обошел здание, поднялся на второй этаж по внешней лестнице и заглянул внутрь.

— Здравствуй, малыш. Не спеши, осмотрись хорошенько, — тепло поприветствовала юного

посетителя Юдзу. Исобэ уже успела уйти, и в галерее пока никого больше не было. Поначалу мальчик робел, но вскоре увлекся, и глаза его радостно заблестели. Он остановился перед одной из картин.

— Очень красиво! — воскликнул он и с широкой улыбкой на лице повернулся к Юдзу.

— Правда? Спасибо. Эти лотосовые поля я видела в детстве, когда гуляла с отцом.

Тут Ехито вдруг сложил руки в импровизированный квадрат из больших и указательных пальцев. Поднял его к лицу и произнес: «Щелк», — имитируя щелчок камеры. Глаза Юдзу изумленно распахнулись. А затем она улыбнулась. Широко, тепло — совсем как отец. Больше Юдзу ничего не говорила — только тихо следовала за Ехито, пока он обходил выставку.

— Прекрасная работа.

Они остановились у картины в глубине зала, так что я не видел их лиц. Но заметил, что плечи Юдзу подрагивают.

— Спасибо, что зашел посмотреть, — дрожащим голосом ответила она.

— Тебе нелегко приходилось, но вот и твое время настало. Ты сама отыскала свое счастье. Умница.

Юдзу тихо кивнула.

— Ехито, идем домой!

Услышав голос матери с первого этажа, мальчик помчался вниз. Юдзу проводила его долгим взглядом, а затем наклонилась и подняла что-то с пола. На лице ее вновь расцвела светлая улыбка. Когда Юдзу вставала, я сумел рассмотреть листок у нее в руках.

Это был снимок. Снимок прекрасного лотосового поля. Его принес не я. Может, ее отец все же сумел пройти все формальности и выбраться сюда на минутку, чтобы доставить фотографию. А может, он передал ее через кого-то другого. Не все ли равно?

В какой-то момент казалось, что все потеряно, но я все-таки сумел выполнить работу как следует. Уже пора было возвращаться, но настроение до того улучшилось, что я решил еще немного насладиться успехом и заглянуть на церемонию вручения премии.

Главное — не забывать, что я кот-посланник и после завершения работы мне нельзя больше вмешиваться в жизнь заказчика. Так можно и мир исказить. Поэтому до дома Юдзу я следовал за ней крайне осторожно, чтобы она точно не заметила.

У себя она переоделась в нарядное платье из мягкой струящейся ткани, которое ей очень шло. Черный и поблескивающий, словно лоснящийся,

материал напомнил мне шерстку Нацуки. Как у нее дела, интересно?

Перед уходом Юдзу завернула за угол дома, к мусорным контейнерам, и оставила у секции для сжигаемых отходов стопку бумаги. На самом ее верху лежал желтоватый конверт, который Юдзу рассматривала, когда я заглядывал к ней в окошко в прошлый раз. Проходя мимо, я бросил на него взгляд: из конверта торчали документы о брони зала для проведения свадебной церемонии. Бумаги заполнили десять лет назад, но, видимо, залом так и не воспользовались.

Мне вспомнились слова отца Юдзу: «Она с детства была слишком требовательной к себе и в итоге часто терпела неудачу. Талантом Юдзу не обделена, но в решающий момент пасовала и проигрывала детям побойчее. И когда старше стала, тоже немало тягот пережила. А теперь, значит, премию получила... Еще и личная выставка у нее. Какая умница». Во взгляде мужчины тогда читалась искренняя радость за дочь.

На улице у дома Юдзу поймала такси. Мне удалось расслышать адрес, который она назвала водителю, но как же добраться туда самостоятельно? Не успел я поразмыслить об этом, как захлопнувшаяся дверца машины приоткрылась. Видимо, проблемы с доводчиком? Я воспользовался ситуацией и проскользнул внутрь, под

сиденье рядом с водительским, а в конце поездки вылез наружу, пока Юдзу расплачивалась. И никто даже ничего не заметил! Похоже, в скрытности мне нет равных.

— Поприветствуем Юдзу Минами, лауреата премии!

Сияющая, как солнышко, Юдзу так уверенно и легко вышагивала к сцене, что даже я почувствовал гордость за нее. И плечи девушка расправила как следует — никакой больше «кошачьей сутулости».

— Я счастлива, что мои труды были так высоко оценены. Я продолжу рисовать, чтобы покорить новые горизонты.

Среди аплодирующих зрителей я увидел и Исобэ.

— С кем вы хотели бы поделиться этой радостью в первую очередь? — спросил один из членов комитета.

Юдзу несколько смущенно ответила:

— С папой, который гулял со мной, когда я ходила на пленэры*, — а затем вдруг покачала головой: — Но с ним я уже поделилась.

На ее лице засверкала яркая улыбка.

* *Пленэр* — метод, при котором картины пишут с натуры при естественном освещении вне мастерских: на улицах или на природе.

— Отличная работа! Тем более что это твое первое поручение, — похвалила Нидзико, выслушав мой доклад за вечерней уборкой кафе. Правда, она не сдержала смешка, когда я признался, как ошибся во время перемещения души. Обидно, между прочим.

— Похоже, я подхожу для этой работы.

— Нечего нос задирать. А ну-ка, — Нидзико неожиданно ухватила меня за переднюю лапку, которой я как раз почесывал голову, и слегка сжала ее.

Глядя на первый отпечаток лапки — отметку о выполненном поручении, что красовалась напротив моего имени в списке сотрудников, — я довольно дернул усами. До ноздрей вдруг донесся какой-то сладкий аромат. С запозданием я понял: это запах цветущих лотосов.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

